

ГЕНДЕРНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ПЕДАГОГОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Семенова Л.Э.¹, Чевачина А.В.¹, Семенова В.Э.²

¹ ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», Нижний Новгород, e-mail: annochka_v@mail.ru;

² ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет», Нижний Новгород, e-mail: verunechka08@list.ru

В статье обсуждается проблема гендерных ориентиров у педагогов высшей школы. С помощью модифицированного варианта опросника С. Бем изучаются распространенные в нашем обществе культурные линзы андроцентризма и гендерной поляризации, а также степень ориентации на эти линзы в зависимости от пола и профиля преподавателей. На конкретных фактических данных было выявлено, что именно качества, приписываемые мужчинам (вера в себя, склонность защищать свои взгляды и интересы, независимость, напористость, самодостаточность, склонность к лидерству и риску, власть, агрессивность и др.), рассматриваются педагогами высшей школы как особенно необходимые для современного человека, получая тем самым более высокую оценку по сравнению с качествами, приписываемыми женщинам (умение сочувствовать и уступать, заботливость, сострадание, нежность, мягкость, привлекательность и др.). Делается вывод, что в настоящее время в педагогической среде высшей школы преобладают тенденции сторонников патриархатных по своей сути гендерных представлений.

Ключевые слова: образование, линзы гендера, педагоги высшей школы, гендерные представления преподавателей, гендерная поляризация, андроцентризм.

THE GENDER ORIENTATIONS OF TEACHERS OF THE HIGHER SCHOOL

Semenova L.E.¹, Chevachina A.V.¹, Semenova V.E.²

¹ Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, e-mail: annochka_v@mail.ru;

² The Nizhny Novgorod State University of Architecture and Construction, Nizhny Novgorod, e-mail: verunechka08@list.ru

The article discusses the issue of gender orientation benchmarks for higher education teachers. Using modified version of S. Bem's questionnaire, cultural lens of androcentrism and gender polarization, common in our society, as well as the degree of orientation on these lenses depending on gender and profile of teachers, were studied. On the basis of specific actual data It was established that it is the qualities attributed to men (belief in themselves, tendency to defend their views and interests, independence, assertiveness, self-sufficiency, propensity towards leadership and risk-taking, imperiousness, aggressiveness, etc.), that are considered by higher education teachers as especially necessary for a modern human being, thus getting higher scores as compared to the qualities attributed to females (ability to empathize and comply, compassion, tenderness, gentleness, attractiveness, etc.). It is concluded that at present the prevalent tendencies among teaching staff of higher education establishments are those of the supporters of gender images that are patriarchal in their essence.

Keywords: education, gender lens, teachers of higher school, gender perceptions of teachers, gender polarization, androcentrism.

В современном динамичном и многовариативном мире существенно возрастает роль образования, которое теперь наполняется новыми смыслами [5]. Среди этих смыслов – функция ориентации воспитанников и учащихся в распространяющихся с катастрофической быстротой ситуациях нестабильности, неопределенности и риска, обеспечения их готовности постоянно делать в такого рода ситуациях свой осознанный выбор и нести за него ответственность. И в то же время именно с образованием связывают возможность противостояния нарастающему цинизму и хаосу, реализации гуманистической модели

развития личности и общества в целом. Высказывается даже мнение, что образование обязательно должно носить опережающий характер, т.е. быть той системой, которая бы предвидела и удовлетворяла потребности настоящих и будущих поколений [10], а значит позволяла бы избегать ряда дополнительных, вполне предсказуемых рисков.

К числу таких вполне предсказуемых рисков можно отнести проблемы гендерных отношений, обусловленные трансформацией традиционных гендерных стандартов и ролей в соответствии с изменившимися условиями жизнедеятельности женщин и мужчин.

Поэтому вполне закономерно, что все большее число специалистов начинают обсуждать вопросы гендерной компетентности российских педагогов [3; 11 и др.], включая и преподавателей высшей школы.

Дело в том, что, несмотря на широко декларируемые гуманистические и демократические ценности, внутри самой образовательной системы достаточно сильны тенденции противостояния основанной на этих ценностях модели развития личности и общества, носящие, как правило, не столько открытый, сколько скрытый характер. Это, в частности, находит свое проявление в достаточно широком распространении в российском образовании идеологии и практики сексизма, в наличии дискриминационных предубеждений у самих педагогов [2; 6; 7; 9; 12 и др.].

Согласно точке зрения гендерных теоретиков, основу сексизма составляют традиционные (патриархатные) гендерные стереотипы, степень распространенности которых обусловлена содержанием гендерной культуры общества. По мнению Сандры Бем, для традиционной (патриархатной) гендерной культуры характерно наличие трех основных линз гендера, составляющих суть скрытых предписаний в отношении лиц женского и мужского пола, внедренных в культурные дискурсы, общественные институты, повседневные практики и психику людей, которые не только задают ракурс восприятия и осмысления социальной реальности, но и создают саму эту реальность. К числу этих линз С. Бем относит линзу гендерной поляризации, линзу андроцентризма и линзу биологического эссенциализма [1].

Первая из них определяет дифференцированный характер гендерной социализации и любых социальных влияний в адрес лиц женского и мужского пола, которые мыслятся как фундаментально различные, противоположные друг другу и вместе с тем схожие внутри своих половых групп, т.е. игнорирование межполового сходства и внутриполовых различий.

Вторая линза поддерживает традицию центрированности культуры на мужчинах, мужское превосходство и значимость всего того, что считается «мужским», и соответственно вторичности всего «женского», включая женскую точку зрения, опыт и т.п., а также патриархатные лингвистические нормы мужского доминирования в языке.

Третья линза представляет две предыдущие как естественные и неизбежные последствия биологической природы женщин и мужчин, т.е. обеспечивает восприятие всего того, что создано культурой как природного и неизменного, оправдывая тем самым существующее положение вещей.

Все эти линзы усваиваются индивидом в процессе социализации, в результате чего человек начинает воспринимать и оценивать мир, других людей и самого себя культурно-специфическим способом – через призму этих линз, становясь, таким образом, не только их заложником, но и участником социального воспроизводства как существующей патриархатной культурной системы, так и самих выше обозначенных линз гендера [1].

Цель, гипотеза, методы и участники исследования

Тесная связь линз гендера с идеологией и практикой сексизма обусловила постановку проблемы нашего исследования, целью которого мы определили изучение гендерных представлений педагогов высшей школы в плане степени приверженности их культурным линзам гендерной поляризации и андроцентризма.

Заметим, что нас интересовали именно педагоги высшей школы по нескольким причинам. Во-первых, потому что они обеспечивают подготовку профессиональных кадров высшей квалификации для всех сфер жизнедеятельности общества и тем самым выступают в качестве проводников в социальный мир профессий, который теперь просто немыслим без учета гендерной составляющей. Во-вторых, выстраивая коммуникации и взаимодействуя с уже достаточно взрослыми людьми, вузовские педагоги могут стать реальными агентами, стимулирующими творческую функцию социализации будущих профессионалов, которая делает возможным возникновение различных общественных инноваций, и, в частности, способствовать творческому переосмыслению студентами гендерных стереотипов в соответствии с реалиями современной действительности. Наконец, в-третьих, от них во многом зависит успешная профессиональная самореализация не только юношей / мужчин, но и, прежде всего, девушек/женщин, для которых в условиях высокой конкуренции и гендерной дискриминации на рынке труда вузовские педагоги могут дать дополнительные стимулы и психологические ресурсы в плане их дальнейшего профессионального роста.

На наш взгляд, совокупность всех выше перечисленных фактов делает актуальным изучение гендерных ориентиров педагогов высшей школы для определения необходимости организации и проведения в рамках повышения квалификации специальной работы по развитию у них гендерной компетентности и развенчанию предубеждений, обусловленных линзами гендерной поляризации и андроцентризма.

С учетом уже представленных в научной литературе данных [2; 6; 8; 12 и др.] в качестве гипотезы исследования нами было сформулировано следующее предположение:

большинство преподавателей высшей школы являются носителями распространенных в нашем обществе культурных линз андроцентризма и гендерной поляризации, однако степень ориентации на эти линзы будет варьироваться в зависимости от пола и профиля преподавателей.

Поясним, что, формулируя эту гипотезу, мы сочли необходимым, прежде всего, учесть результаты ряда своих прежних исследований, и в частности уже констатируемый нами ранее факт приверженности некоторых мужчин – учителей линзе андроцентризма в аспекте превосходства по профессиональной (педагогической) компетентности представителей мужского пола над своими коллегами женского пола и их рационализации на этот счет [8].

Для проверки выдвинутого нами предположения в исследовании был использован модифицированный вариант опросника С. Бем [4].

Испытуемым давалась следующая инструкция: «Из списка перечисленных в опроснике 60 личностных качеств выбрать те, которые:

- 1) являются наиболее ценными для современного человека;
- 2) особенно ярко характеризуют девочек и женщин;
- 3) особенно ярко характеризуют мальчиков и мужчин».

После выполнения испытуемыми задания методики нами осуществлялось сопоставление (на предмет выявления степени сходства обозначенных испытуемыми характеристик) следующих образов: «современный человек» и «девочка / женщина»; «современный человек» и «мальчик / мужчина»; «девочка / женщина» и «мальчик / мужчина».

В качестве испытуемых в нашем исследовании принимали участие преподаватели ряда вузов города Нижний Новгород в общем количестве 77 человек, из них: 29 преподавателей гуманитарного профиля женского пола, 17 преподавателей гуманитарного профиля мужского пола, 11 преподавателей технического профиля женского пола и 20 преподавателей технического профиля мужского пола.

Результаты исследования и их обсуждение

Кратко опишем полученные нами результаты, которые нашли свое отражение в таблице.

Характер ориентации педагогов высшей школы на культурные линзы гендера

Испытуемые	Степень совпадения образов ($X \pm \delta$)		
	«Современный человек» и «Девочка / женщина»	«Современный человек» и «Мальчик / мужчина»	«Девочка / женщина» и «Мальчик / мужчина»
Преподавательницы гуманитарного профиля	12,87 \pm 2,3	15,97 \pm 2,8**	7,74 \pm 3,1
Преподаватели гуманитарного профиля	9,96 \pm 2,1	17,43 \pm 2,6***	4,77 \pm 1,8

Преподавательницы технического профиля	15,24±1,9	16,07±1,6	10,87±2,1
Преподаватели технического профиля	8,18±1,7	18,76±2,2***	4,14±1,3

Достоверность различий в степени совпадения образов по t-критерию Стьюдента: * - $p \leq 0,05$; ** - $p \leq 0,01$; *** - $p \leq 0,001$.

Итак, как можно видеть из представленной таблицы, при составлении психологического портрета современного человека большинство преподавателей высшей школы склонны наделять его такими личностными чертами, которые, по их мнению, прежде всего характерны для образа мальчика / мужчины и в гораздо меньшей степени для образа девочки / женщины.

Иными словами, именно качества, приписываемые мужчинам (вера в себя, склонность защищать свои взгляды и интересы, независимость, напористость, самодостаточность, склонность к лидерству и риску, властность, агрессивность и др.), рассматриваются нашими испытуемыми как особенно необходимые для современного человека, получая тем самым более высокую оценку по сравнению с качествами, приписываемыми женщинам (умение сочувствовать и уступать, заботливость, сострадание, нежность, мягкость, привлекательность и т.п.). К тому же весьма любопытно, что за редким исключением вузовские преподаватели не наделяли женщин такими важными для конкурентоспособного профессионала качествами, как уверенность в себе, наличие духа соревнования и собственной позиции, склонность к риску, напористость независимость и др., т.е., по сути, определяли представительниц женского пола как экономических аутсайдеров.

Полагаем, что этот выявленный нами факт служит яркой наглядной иллюстрацией интериоризации педагогами высшей школы культурной линзы андроцентризма. При этом наиболее ярко такого рода тенденция наблюдается у преподавателей мужского пола, и в первую очередь технического профиля, тогда как у преподавателей женского пола она выражена менее очевидно, особенно у специалистов технического профиля, не достигая уровня достоверно значимых различий, как это имеет место у остальных групп испытуемых.

Поясним, что наличие у педагогов женского пола, преподающих технические дисциплины, менее традиционных гендерных представлений в плане степени их приверженности линзе андроцентризма мы склонны объяснять спецификой влияния социальной роли этих испытуемых, определяемой профилем их профессиональной деятельности, который, как известно, не вписывается в культивируемые в нашем обществе стандарты стереотипного образа женственности. И именно исполнение этой не совсем гендерно типичной профессиональной роли, с нашей точки зрения, и может приводить к появлению у преподавательниц технических дисциплин несколько иного рода представлений

о личностных характеристиках женщин и мужчин в контексте их сравнения с образом современного человека.

Подчеркнем, что вполне ожидаемыми оказались и полученные нами результаты относительно ориентации педагогов высшей школы на линзу гендерной поляризации.

Так, обратившись к количественным данным таблицы, можно увидеть, что сами образы девочки / женщины и мальчика / мужчины, согласно представлениям наших испытуемых, в целом имеют крайне мало общего (в диапазоне от 4,14 качества, по мнению мужчин – преподавателей технического профиля, до 10,87 качества, с позиций женщин – преподавательниц того же профиля), что в свою очередь свидетельствует о преобладании в сознании большинства педагогов высшей школы традиционных (патриархатных) взглядов на личностные черты женщин и мужчин как на взаимоисключающие (дифференцированные) характеристики. А значит, есть все основания констатировать факт субъективного принятия большинством преподавателей культурной линзы гендерной поляризации.

К слову заметим, что сходство между девочками / женщинами и мальчиками / мужчинами признавалось нашими испытуемыми лишь по отдельным качествам, среди которых обычно назывались умение дружить, способность помогать, привлекательность, значительно реже – тактичность, удачливость, совестливость и лишь в единичных случаях – быстрота в принятии решений и правдивость. Однако в целом указание на гендерное сходство встречалось крайне редко и в среднем в нашей выборке наблюдалось всего в 6,88 случая.

Заключение

Итак, подводя итоги выполненному нами исследованию, мы можем отметить, что проверяемая в нем гипотеза нашла свое подтверждение, поскольку абсолютное большинство наших испытуемых – педагогов высшей школы действительно являются носителями линзы андроцентризма и линзы гендерной поляризации, и только в группе преподавательниц технических дисциплин ориентация на эти линзы выражена заметно слабее.

Иными словами, учитывая полученные нами результаты, есть все основания говорить об имеющейся в настоящее время тенденции преобладания в педагогической среде высшей школы сторонников патриархатных по своей сути гендерных представлений, хотя, судя по количеству участников нашего исследования и его ограниченности масштабом одного города, будет некорректным утверждать, что данная тенденция является универсальной, поскольку, вполне вероятно, она может носить частный характер, т.е. иметь отношение только к отдельным российским вузам.

Однако в любом случае мы полагаем, что настало время поднять вопрос о необходимости обязательного включения в программы повышения квалификации педагогических кадров специальных курсов гендерной грамотности, направленных не только

на овладение педагогами знаниями гендерной теории, развенчание их сексистских предубеждений, но и на развитие у них навыков гендерно компетентного поведения, исключая любые проявления гендерной дискриминации.

Список литературы

1. Бем С. Линзы гендера: трансформация взглядов на проблему неравенства полов. – М. : РОССПЭН, 2004. – 336 с.
2. Гендерная экспертиза учебников для высшей школы / под ред. О.А. Ворониной. – М. : РОО МЦГИ – ООО «Солтэкс», 2005. – 260 с.
3. Загайнов И.А. Формирование гендерной компетентности педагога в процессе профессиональной подготовки : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Йошкар-Ола, 2007. – 23 с.
4. Клецина И.С. Изучение гендерных характеристик личности методом психологической самодиагностики // Практикум по гендерной психологии / под ред. И.С. Клециной. – СПб. : Питер, 2003. – С. 259-299.
5. Николаева Т.П., Бичева И.Б. Образование как необходимое условие достижения устойчивого развития и основа будущего прогресса // Вестник Мининского университета. – 2014. – № 4. – Режим доступа: <http://vestnik.mininuniver.ru/reader/search/obrazovanie-kak-neobkhdimoe-uslovie-dostizheniya/> (дата обращения: 17.10.2016).
6. Осетрова Н.В. Права человека и гендерные аспекты школьного образования. – М. : Центр общечеловеческих ценностей, 2002. – 128 с.
7. Рыков С.Л. Гендерное измерение содержания отечественных букварей // Проблемы современного образования. – 2012. – № 5. – С. 83-90.
8. Семенова Л.Э. Особенности самопрезентации мужчин – педагогов средней школы в контексте их профессиональной деятельности // Психологическая наука и образование. – 2008. – № 1. – С. 82-89.
9. Смирнова А.В. Гендерная социализация в общеобразовательной школе : дис. ... канд. соц. наук. – Н. Новгород, 2005. – 222 с.
10. Урсул А.Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. – М. : Луч, 1993. – 140 с.
11. Шаталова Т.Н. Гендерная компетенция педагога-хореографа // Грани познания. – 2010. – № 2 (7). – Режим доступа: http://grani.vspu.ru/files/publics/174_st.pdf (дата обращения: 11.10.2016).
12. Штылева Л.В. Фактор пола в образовании: гендерный подход и анализ. – М. : ПЕР СЭ, 2008. – 316 с.